

CONTRADICTIONS IN US-CHINESE RELATIONS AND RAMIFICATIONS OF THE TRADE WAR

Bajak A. (Russian Federation) Email: Bajak556@scientifictext.ru

*Bajak Andras – Graduate Student,
DEPARTMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS,
NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the article examines the most relevant issues on the current agenda of US-China relations. It presents a comprehensive retrospective analysis of the relations between the two countries from the moment of the establishment of diplomatic relations up to the present moment, highlighting major contradictions inherent to them. Furthermore, it traces back the evolution of these contradictions as most striking manifestations of the logic behind the development of bilateral relations as a closed system. It concludes, firstly, there exists an underlying continuity of the problems that the US and China are forced to deal with at the present time (moreover, they are systemic in nature), and, secondly, the links between the two economies are so tight that a sharp "turn" of any of them will inevitably lead to significant costs for both sides. Staving off a wholesale destruction of diplomatic relations and a subsequent elevation of the current deadlock in trade negotiations require a string of mutual political rather than economic concessions aimed at de-escalation.*

Keywords: *USA, China, Taiwan, American hegemony, liberalism, global challenges.*

ПРОТИВОРЕЧИЯ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ

Баяк А. (Российская Федерация)

*Баяк Андраш – магистрант,
департамент международных отношений,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва*

Аннотация: *данное исследование посвящено рассмотрению вопросов актуальной повестки дня двусторонних отношений США и Китая. Дается обзорный, ретроспективный анализ отношений между странами с момента установления дипломатических отношений вплоть до настоящего момента. Выделяются основные периоды отношений, внутри них – ключевые противоречия; прослеживается эволюция этих противоречий как наиболее ярких проявлений логики эволюции двусторонних отношений (в свою очередь, понимаемых в качестве замкнутой системы). Делается вывод, во-первых, о преемственности тех проблем, с которыми страны вынуждены иметь дело в настоящее время (более того – о том, что они имеют системный характер), а, во-вторых, о том, что связи между обеими экономиками настолько плотны, что резкий «разворот» любой из них неизбежно приведет к значительным издержкам для обеих сторон. Как прямое следствие этого оптимальным вариантом представляется деэскалация напряженности.*

Ключевые слова: *США, Китай, Тайвань, американская гегемония, либерализм, глобальные вызовы.*

Основания для напряженных отношений между США и Китаем сложились еще до завершения гражданской войны в Китае. Причиной этого стала поддержка США Гоминьдана, а также содействие США в развитии Японии, оказание ими военной помощи (и Франции – в Индокитае), а также участие в Корейской войне на стороне Южной Кореи. Последующие годы также не создавали предпосылок для улучшения отношений между США и сформировавшейся в 1949 году Китайской Народной Республикой. Во многом это стало следствием усиления политики сдерживания Китая. На протяжении следующих десятилетий США умело пользовались возникшими противоречиями между КНР и Тайванем, Тибетом и Индией, чтобы ставить КПК палки в колеса [3].

Первой попыткой налаживания отношений между США и КНР стал исторический визит Ричарда Никсона, первого американского президента, посетившего КНР. Он состоялся в 1972 году и ознаменовал собой начало установления дипломатических отношений между двумя странами. На встрече с Мао, Никсон выразил надежду на мирное соразвитие: «Несмотря на наши разногласия, мы можем найти общий язык, чтобы построить мировую структуру, в которой нам обоим можно будет безопасно идти по нашим собственным путям развития» [8]. В Шанхайском коммюнике 1972 года стороны закрепили статус Тайваня

как провинции КНР. Полноценное установление отношений завершилось в 1979 с подписанием так называемого «Китайско-американского коммюнике об установлении дипломатических отношений». В «Законе об отношениях с Тайванем» принятом Конгрессом США, Вашингтон, тем не менее, полностью не отказывались от двусторонней торговли с Тайванем и поставок ему оружия, несмотря на всю риторику мирного урегулирования Тайваньского вопроса. Это стало ложкой дёгтя для китайского руководства, которое было вынуждено временно закрыть на это глаза, из-за продолжающихся трений с Вьетнамом, равно как и из-за Советско-афганской войны, а также в угоду все более растущих экономических связей с Вашингтоном [1].

На начальном этапе установления отношений основой сближения стали общие интересы в сфере безопасности и военное сотрудничество, главным образом направленное против СССР, а неразрешенный Тайваньский вопрос оставался фактором постоянной напряженности между странами [2].

Вторым поворотным моментом в отношениях США и КНР стало окончание Холодной войны. «Оттепель» в отношениях между СССР и Китаем изменила стратегическую направленность дальнейшего развития американо-китайских отношений. Исчез главный фактор для отношений стран друг с другом – угроза Советского Союза. События на площади Тяньаньмэнь, массовое убийство и последующие репрессии, вызвали сильный резонанс и негативную реакцию на Западе, обратив внимание общественности на серьезные проблемы с соблюдением прав человека, свободы и демократии в КНР [5].

В годы президентства Б. Клинтона усилилось давление Соединенных Штатов на Китай по вопросам прав человека и регулярным нарушениям Китаем прав интеллектуальной собственности. Примечательно то обстоятельство, что китайская сторона закрыла глаза на появление открытых трений в отношениях с США из-за Тайваня, так как остро нуждалась в американских технологиях и дальнейшем развитии торговых отношений. В 1999 году США добились включения Китая в ВТО, питая надежды относительно смены режима в Китае вследствие демократизации страны по мере её вовлечения в либеральный миропорядок и институты свободной торговли [4].

Буш младший в своей предвыборной кампании уже обозначал Китай как конкурента для США. Отчасти это было объяснимо тем, что после Холодной войны возник, своего рода, «вакуум концептуализации» внешней политики, и США нуждались в «новых врагах», против которых можно направить свою миссию. События 9/11, однако, изменили курс внешней политики администрации Буша младшего, вынужденно поставив на первое место сотрудничество для проведения глобальной войны против терроризма. Политическим достижением в начале 2000-х стало создание группы Шестерки по урегулированию корейского вопроса с участием США и КНР (Россия, КНДР, Южная Корея и Япония) [10].

В период первого срока Буша мл. главной сферой сотрудничества выступала торговля, в 2003 году общий товарооборот вырос на 200 миллиардов (по сравнению с 900 миллионами в 1972 году) [12]. После 2005 года, однако, именно область экономического сотрудничества стала источником напряжения. С одной стороны, растущий дисбаланс двусторонней торговли, а с другой стороны, нечестная финансово-валютная политика, политика государственного субсидирования и дискриминационные отношения КПК к иностранным инвесторам стали моментами-провозвестниками принципиальных осложнений в отношениях двух стран. В «Четырехлетнем обзоре обороны США 2006 года» Китай описан как страна, имеющая наивысший потенциал для того, чтобы стать соперником для США в военной сфере [13]. С учетом более чем существенной разницы в военных расходах, это было явное преувеличение со стороны тогдашней американской администрации.

Увязнув в войнах в Афганистане и Ираке, Вашингтон стремился поддерживать стабильные отношения с Пекином, несмотря на явные признаки становления Китая в качестве соперника для США, по крайней мере в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. К тому же безуспешные военные мероприятия Буша младшего вкупе с финансовым кризисом 2008 года, основательно подорвали доверие международного сообщества к их легитимности в качестве стража мирового порядка, и некоторые страны даже всерьез задумались об альтернативных путях развития. Мировой финансовый кризис показал, что влияние США в мире ослабевает, тогда как влияние Китая, напротив, усиливается.

В начале 2009 года, за неделю до вступления Обамы в должность президента, З. Бжезинский изложил свою точку зрения, согласной которой США и Китай могут радикально изменить ситуацию в мире, если усилят стратегическое сотрудничество, создав «большую двойку». Обама наметил – отличный от своего предшественника – курс во внешней политике, связанный с осознанием того обстоятельства, что заставить Китай изменить курс в пользу США почти невозможно, а потому единственная возможность сохранения лидерства США в данном случае – предложить Китаю совместно построить новый мировой порядок. Вместе с тем Обама отметил, что будет не только сотрудничать с Китаем, но и соревноваться с ним, распространяя демократические ценности во всем мире.

В период пика финансового кризиса, совпавшего с приходом Обамы к власти, Китаю было предложено повысить курс юаня, чтобы устранить дисбаланс в мировой торговле и уменьшить торговый дефицит США. Поскольку в конце первого десятилетия XXI века возвышение Китая сменилось умеренным ростом, США решили, что КНР согласится с идеей «большой двойки», однако в конце 2009 года государство выразило решительное неприятие этой идеи. На встрече с американским президентом китайская сторона подчеркнула, что КНР все еще является развивающимся государством, которому необходимо время для того, чтобы стать мировым лидером. Китай сообщил, что готов вступить в союз с одной страной или группой стран, но он не будет решать проблемы глобального мироустройства в сотрудничестве с США.

Во время президентства Обамы началась борьба за региональное доминирование в АТР. Новая политика администрации Обамы, названная «Поворот на Восток», подразумевала создание сильного альянса в Тихоокеанском регионе с целью сдерживания Китая, и привела к еще более ускоренной милитаризации КНР. Проект по созданию Транстихоокеанского партнерства, крупнейшего регионального торгового соглашения в истории, между Соединенными Штатами и 11 другими странами Тихоокеанского региона – обширной группой, чей годовой внутренний валовой продукт составляет почти 28 триллионов долларов США. Именно этот проект представлял собою отличительную черту торговой политики администрации Обамы с целью установления американских правил торговли в АТР.

Приход Трампа в Белый Дом в 2016 году, однако, положил конец инициативе его предшественника. В своей Стратегии национальной безопасности Трамп подчеркивает необходимость переоценки оказавшейся провальной «политики вовлечения» по отношению к Китаю, равно как необходимость применения принципиально нового подхода к вопросам внешней политики, в частности, конкуренции между США и Китаем в АТР:

«Эти соревнования требуют от Соединенных Штатов переосмысления политики последних двух десятилетий – политики, которая была основанной на том предположении, что взаимодействие с конкурентами и их включение в международные институты и глобальную торговлю превратят их в добропорядочных игроков и надежных партнеров. По большей части это предположение оказалось ложным» [8].

Для характеристики современного состояния отношений США и Китая показательны обстоятельства прошедшего в Аргентине Саммита большой двадятки, на котором Трамп и Си договорились об отложении введения новых тарифов до 1 марта 2019. Во время саммита произошел арест руководителя китайского телекоммуникационного гиганта Huawei в Канаде по запросу США, что является доказательством готовности США скорее к открытой конфронтации с Китаем, нежели к новым торговым соглашениям.

С другой стороны, в последние недели Китай препятствовал консенсусу на саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; преследовал военно-морское судно США в открытом море; арестовал китайского президента Интерпола и студентов, борющихся за права трудящихся; и, игнорируя глобальный протест, всячески оправдывал лагеря перевоспитания, в которых миллионы мусульман-уйгуров могут быть заключены в тюрьму (на западе Китая). Более того, Коммунистическая партия Китая использует, как вознаграждения, так и принуждение, чтобы повлиять на американский бизнес, университеты, аналитические центры и правительственных чиновников. Например, КПК активно использует в качестве угрозы возможность отобрать бизнес-лицензии у крупных американских корпораций, если они не выступят против торговой политики администрации Трампа в отношении Китая [11].

На сегодняшний день в политических кругах США имеет место новый консенсус по Китаю. Еще год назад эксперты по торговой политике считали одержимость президента дефицитом торгового баланса необоснованной, и выступали против введения новых тарифов. Теперь многие либеральные интернационалисты и сторонники свободного рынка, согласны со сторонниками жесткой линии администрации. Они видят в Китае большую стратегическую угрозу, которой нужно противостоять, подобно тому, как противостояли Советскому Союзу во время Холодной войны. Поскольку ни одна из сторон не желает идти на компромисс, спор рискует привести к полному разрыву в отношениях между США и Китаем, и представляет самую большую угрозу глобальному миру и стабильности.

В основе подхода администрации Трампа к Китаю лежит мышление, характерное для представителей крупного бизнеса. Трамп хочет заключить крупную, выгодную для США сделку, чтобы Китай покупал больше американских товаров, особенно сельскохозяйственной продукции, и обеспечил более широкий доступ к своим рынкам для американских компаний в Китае. Торговый дефицит США и Китая особенно велик, ежемесячный профицит торгового баланса в ноябре увеличился до 35,55 млрд долларов, что является рекордно высоким показателем. Можно сократить этот дефицит, если китайцы увеличат свои закупки американских товаров и предоставят американским компаниям более широкий доступ на свой внутренний рынок.

Соперничество между США и Китаем, вероятно, проявится еще в борьбе за преимущество в использовании прокси-серверов (сети 5G), беспроводных технологий и в области использования искусственного интеллекта. Это новая реальность, с которой должны столкнуться союзники США в Европе и в Азии. Это также касается предприятий, от которых правительство США, вероятно, потребует большего корпоративного патриотизма. Выбор: «Либо вы с нами, либо вы с Huawei» [7].

Дальнейшее восприятие Китая как враждебной державы, которая намеревается вытеснить США, было бы контрпродуктивно и могло бы привести к распространению таких саморазрушительных идей, как, например, запрет для китайских студентов обучаться в США. Это также может упрочить позиции китайских ястребов – что существенно (если не окончательно) затруднит решение проблем в области жизненно важных взаимных интересов (торговле, ситуации вокруг Северной Кореи и по вопросам изменения климата). Новая политика изоляции еще больше ослабит «осажденных» экономических либералов в Китае, и увеличит риск, что мелкие инциденты станут неуправляемыми и перерастут в прямой конфликт.

Список литературы / References

1. *Зиновьев Г.В.* История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос Томск: Том. гос. университет, 2006. 346с.
2. *Зиновьев Г.В.* Китай и сверхдержавы. История внешней политики КНР (1949-1991). СПб: Изд-во Санкт-Петербург. у-та, 2010. 328 с.
3. История Китая; Учебник / Под редакцией А.В. Мелик. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. 736 с.
4. *Киссинджер Г.* О Китае. М.: АСТ, 2014. 635 с.
5. *Кузнецов Д. В.* Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. 450 с.
6. *Brzezinski Z.* The Group of Two that could change the world. [Электронный ресурс]. Financial Times, Jan. 13, 2009. Режим доступа: <https://www.ft.com/content/d99369b8-e178-11dd-afa0-0000779fd2ac/> (дата обращения: 16.12.2018).
7. *Chin J., Krouse S. Strumpf D.* The 5G Race: China and U.S. Battle to Control World's Fastest Wireless Internet. [Электронный ресурс]. Wall Street Journal Sept. 9, 2018. Режим доступа: <https://www.wsj.com/articles/the-5g-race-china-and-u-s-battle-to-control-worlds-fastest-wireless-internet-1536516373/> (дата обращения: 16.12.2018).
8. *Donald J. T.* National Security Strategy (NSS). [Электронный ресурс]. Washington, DC: White House, 2017. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf/> (дата обращения: 16.12.2018).
9. Mao Zedong Meets Richard Nixon, February 21, 1972 Declassified transcript. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nsarchive2.gwu.edu/nsa/publications/DOC_readers/kissinger/notes.htm/ (дата обращения: 16.12.2018).
10. *Pollpeter K.* U.S.-China security management: assessing the military-to-military, Santa Monica, CA: Rand Corporation, 2004. 107 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2004/RAND_MG143.pdf/ (дата обращения: 16.12.2018).
11. *Pence M.* Remarks by Vice President Pence on the Administration's Policy Toward China October 4, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-administrations-policy-toward-china/> (дата обращения: 16.12.2018).
12. *Scott E.R.* U.S.-China Trade, 1989-2003. A Research Report Prepared for the U.S.-China Economic and Security Review Commission. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/us-china%20trade%201989-2003.pdf/> (дата обращения: 16.12.2018).
13. The Quadrennial Defense Report. Department of Defense (US). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.defense.gov/pubs/pdfs/qdr20060203.pdf/> (дата обращения: 16.12.2018).